

УДК 811.151.1'01

Красоткина Е.Ю.

(г. Москва)

ЛЕКСЕМА УЧАСТЬ: ПРОИСХОЖДЕНИЕ
И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Аннотация. В данной статье рассматривается происхождение лексемы *участь*, а также функционирование данного слова в художественном пространстве. Указывается связь с этимологически родственными словами (*часть, участие, счастье, причастие*), которые представляют генетически родственное единство с лексемой *участь*. Лексема *участь* редко встречается в текстах русских писателей и поэтов. Иллюстративный материал доказывает, что данная лексема в художественном пространстве актуализирует семантический признак «предопределённость судьбы».

Ключевые слова: *участь, этимология, внутренняя форма, значение, лексема.*

E. Krasotkina

(Moscow)

LEXEME FATE: ORIGIN AND FUNCTIONING IN A LITERARY TEXT

Abstract. This article examines the origin of the Russian lexeme *fate*, as well as its functioning in the space of a literary work. The author specifies its connection with etymologically related Russian words (*part, participation, happiness, communion*) which form a genetically related unity with the lexeme *fate*. The lexeme *fate* can be rarely found in the texts of Russian writers and poets. Illustrative material proves this lexeme to actualize the semantic meaning of «predestination of fate» in the space of a literary work.

Key words: *fate, etymology, inner form, meaning, lexeme.*

Языковой анализ отдельных лексем позволяет нам говорить об этимологической связи слов, помогает раскрыть многие ассоциативные связи. Так, лексема *участь* в современном русском языке выступает в значении «положение, созданное условиями жизни, судьба, доля. *Разделить с кем-нибудь какую-нибудь участь* (попасть в одинаковое с кем-нибудь положение)» [4, с. 423].

Согласно данным словарей лексема *участь* этимологически связана с лексемами *часть, счастье, участие, причастие* и восходит к праславянскому 'часть'. В свою очередь, слово *часть* восходит к праславянскому **čestь*, связано чередованием гласных с *kosь* (см. *кусок*). М. Фасмер отрицает сбли-

жение слова *часть* с лат. *scindo. –ere «раскалывать»* [5, с. 230]. По своему происхождению существительное *часть* славянское: ж., род. *участь, счастье* (см.), укр. *часть, блр. часць, др.-русск. часть* ‘доля, земельный участок, наследство’, ст.-слав. *часть* (Остром., Супр.), болг. *честь* ж. ‘часть, доля, счастье’, сербохорв. *чест* ж., чеш. *část*, стар. *čiest* ж. ‘часть’, словц. *časť*, польск. *część*. Праслав. **čestь*, связано чередованием гласных с *kosъ* (см. *кусок*), польск. *kadek* ‘кусок’ (из **kođькъ*), лит. *kandu, kasti* ‘кусать’, *kandis* ‘укус’, лтш. *kuost, kuožu* ‘кусать’ [5, с. 230].

В «Этимологическом словаре русского языка» Г.П. Цыганенко фиксируется следующая версия о происхождении лексемы: *часть* (древнерусское *частица*) развилась из праслав. **čestь* ‘часть, доля’ вследствие изменения у восточных славян нового *ę* в *á* (сравни ст.-сл. *часть*, польск. *część* ‘часть’, где носовой звук отражён). Праслав. **čestь*, полагают, развилось из **kenstь* > **kęstь* ‘часть, кусок’, образованного суф. - **ть* (как *горсть*) от той же основы, что в глаголе **košati* > *кусать* (чередов. *ę* : *o*). Ему родственны лит. **kąsti, kandu, kasti* ‘кусать’, *kandis* ‘укус’ [6, с. 533].

Учитывая данные этимологического словаря под редакцией О.Н. Трубачёва, слово *часть* можно отнести к этимологически родственным: *часто, частый, чаща* и т. п. «Этимологические сближения праславянского **čestь*, как правило, построены на представлении, что слово и понятие ‘часть’ должно восходить к словам и понятиям ‘делить’, ‘резать’, ‘кусать’. Семантические параллели здесь имеются, достаточно указать на формирование таких синонимов, как славянское **dola*, лит. *dalis*, греч. *μέρος*, нем. *teil*, и однако в случае со словом **čestь* это создаёт некоторую предвзятость в отношении конкретных языковых форм. Тем не менее, нижеследующие этимологии **čestь* нуждаются в подобной критике. Славянское **čestь* сближали с лат. *scindere*, др.-инд. *chínátti* ‘отрезает, раскалывает, протыкает’ и особенно с лит. *kándi, kąsti* ‘кусать’, лтш. *kuožu, kuost* ‘кусать’. Но вышеупомянутые др.-инд. и лат. формы продолжают и.-е. **skid-* с введением носового инфикса в определенных морфологических категориях (презенс), что очень трудно увязать с формой **čestь*.

С другой стороны, наиболее популярное сближение **čestь* с **kQsъ*, лит. *kándi, kąsti* тоже элементарно уязвимо, поскольку просто неясно, как могло получиться производное **čestь* (-e- вокализм) от **kQsъ* (-o- вокализм). Считаю необходимым подчеркнуть, что слово **čestь* – славянское новообразование, полные лексемные соответствия за пределами славянских языков для него неизвестны. Инновационный славянский характер образования **čestь* противится стремлениям связать его с **kQsъ* в терминах и.-е. языковых отношений (**kond-*). И наоборот – объяснение **čestь* как именной -i- основы от прилагательного **čestь* отвечает характеру нашего слова.

Что касается семантической стороны этимологии *čęstь, *čęstь, то конкретной первоосновой более общего значения 'часть, доля' могло послужить в данном случае одно из значений, отмеченных для слов. častь: 'одновременно выданное количество корму', ср. в связи с этим семантическую реконструкцию слав. *čęstь 'частый, густой', 'набитый', напр. *набитая торба, набитый мешок*] [7, с. 106–108].

Таким образом, деэтимологизация связана с историческим изменением формы слова. Лексема *часть* имеет общеславянские корни и два понятийных направления, связанных между собой метафорически: 1) доля, кусок чего-либо и 2) судьба, участь, доля. В русском языке эти основные смыслы начинают развивать дополнительные семантические оттенки.

Лексема *участь* образована при помощи приставки у- (у-часть). В данном случае значение приставки у-, на наш взгляд, 'находиться, быть около чего-то, у своей части', в то время как слово *счастье* образовано от лексемы *часть* при помощи приставки съ- (восходит к sb: др.- инд. su- «хороший» + qstb «часть», т. е. «хороший удел», «хорошая часть») [5, с. 816]. И в этом случае приставка съ- имеет значение 'быть с чем-либо, совместно с кем-, чем-либо'.

И.Б. Русакова пишет, что «обозначение судьбы как участи, удела связано с представлением о том, что человек получает в результате решения высшей силы. Идея распределения связывает судьбу с делением на части... У лексем «доля, часть, участь, удел» актуализируются семы «предопределенность», «невозможность что-либо изменить», «данность», «зависимость от божьей воли» [1, с. 75].

Б.А. Рыбаков считает, что *участь* связана с дележом чего-либо на доли и восходит к глубокой первобытности [2, с. 367–368].

Интересными представляются научные изыскания в области исследования внутренней формы лексем *счастье - несчастье* И.Б. Русаковой, которая приходит к выводу, что «в народном сознании синонимами счастья и несчастья являются: доля (в пословицах доля – счастье, недоля – несчастье), звезда, (у)часть; актуализируют признак «предопределенность»; жребий актуализирует признак «случайность», а также «данность свыше».

В этих словах отражается иррациональная природа счастья и несчастья.

Лексемы «бог», «доля», «(у)часть», «счастье», «несчастье» включают в себя семантику деления, причастности к разделяемому» [1, с. 103].

В состав синонимического ряда лексемы *участь* входят следующие единицы: *судьба, судьбина, доля, жребий, звезда, линия, планида, удел* [3, с. 403].

В художественном пространстве кодируется автором определённая социокультурная информация, а именно индивидуальный опыт автора, его философские и этические принципы, а также субъективно-авторская оценка отражаемой в тексте произведения реальности.

Так, лексема *участь* довольно редко используется в текстах русских писателей и поэтов. Гораздо чаще авторы употребляют на страницах своих произведений синонимы *судьба*, *доля*. Иллюстративный материал доказывает, что лексема *участь* в художественном пространстве актуализирует признак «предопределённость судьбы»:

Догорает, светясь терпеливо,
Наша жизнь в заповедном краю,
И встречаем мы здесь молчаливо
Неизбежную участь свою.
(Н. Заболоцкий. Старая сказка);

Свершилась **участь роковая**,
И над страной под вопли «матов»
Взметнулась надпись огневая:
«Совет Рабочих Депутатов».
(С. Есенин. Воспоминание).

Признак «предопределённости судьбы» в художественном тексте развивает несколько дополнительных оттенков:

‘влияние кого-либо, чего-либо на судьбу’, который, как правило, репрезентируется употреблением глагольных форм с определенной семантикой: *Судьба вторично доставила мне случай подслушать разговор, который должен был **решить его участь*** (М.Ю. Лермонтов. Герой нашего времени); *Какую **участь готовил ей развратный и бессовестный человек!*** (А.С. Пушкин. Капитанская дочка);

‘возможность влияния на свою судьбу’: *Это его право – **участвовать в обсуждении его собственной участи**, в особенности постольку, поскольку дело касается документов* (М. Булгаков. Собачье сердце).

В поэтических текстах лексема *участь* сочетается со словами признаково-го характера, которые имеют отрицательную коннотацию (*горькая, тяжелая, печальная, грустная, трудная, страшная, трагическая* и др.). Например:

Что мне сказать? Что Брюсова **горька**
Широко разбежавшаяся **участь**?
Что ум черствеет в царстве дурака?
Что не безделка – улыбаться, мучась?
(Б. Пастернак. Брюсову);
Мне они всех рожденных когда-то милее,
оттого что я в каждом тебя узнаю.

Я предвижу заране их **трудную участь**,
дождь и холод у запертых глухо дверей,
я заране их долгой бездомностью мучусь...

(В. Тужнова. Много счастья и много печалей на свете);

И блеск весны за синими морями,
И северные скудные поля,
И даже то, что уж совсем не может
Вас утешать, кочующие птицы,—
Покорность **грустной участи** своей!

(И. Бунин. В степи);

Печальна участь нас, друзей,
Мы все поймем и не осудим
И все-таки о мертвом ей
Напоминать нехстати будем.

(К. Симонов. Мы не увидимся с тобой).

Отрицательная коннотация у лексемы *участь* может передаваться в контексте имплицитно через семантику глагольных форм:

Я, с нею измучась,
Не зная, как жить,
Хотел свою **участь**
С другой **облегчить**.

(К. Симонов Я очень тоскую);

Страшишь их участь разделить,
Богатых словом, делом бедных,
И не иди во стан безвредных,
Когда полезным можешь быть!

(Н. Некрасов. Поэт и гражданин).

В художественном пространстве могут развиваться дополнительные семантические оттенки. В определенном языковом окружении репрезентация того или иного понятия носит особый характер в силу выделения признаков, развивающих образное представление о реалии окружающего мира. Так, в поэтическом тексте лексема *участь* может сочетаться со словами временного характера:

Не стерег исступленный дракон,
Не пылала под нами геенна.

Затопили нас волны времен,
И была наша *участь* – *мгновенна*.
(А. Блок. Поднимались из тьмы погребов).

Таким образом, у лексемы *участь* в художественном пространстве, наряду с репрезентацией основного значения, отмечается имплицитная реализация расширенной семантики, которая актуализируется в сочетании с определёнными глагольными формами, номинативными единицами, а также словами признакового характера.

Литература:

1. *Русакова И.Б.* Рефераты по русскому языку, культуре речи, лингвистике [Электронный ресурс]. – URL: http://www.superinf.ru/view_predmet.php?id=11 (дата обращения 13.10.2013).
2. *Рыбаков Б.А.* Язычество древних славян. – М.: Дрофа, 2002. – 287 с.
3. Словарь синонимов русского языка / Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2001. – 648 с.
4. Толковый словарь русского языка. В 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Терра, 1996. – Т. 4. – 567 с.
5. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1964. – Т. 4. – 855 с. (С доп.).
6. *Цыганенко Г.П.* Этимологический словарь русского языка. Издательство «Радянська школа», 1989. – 510 с.
7. Этимологический словарь славянских языков // Под ред. О.Н. Трубачева: (Праслав. лекс. фонд): Проспект. Проб.ст. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 95 с.